

УДК 81'23+81'37+81'38+81'44+81-116

ПРОСТРАНСТВО МНОЖЕСТВ В РАСКРЫТИИ АВТОРСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ВНЕЯЗЫКОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

© П. В. Семенова

Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450008 г. Уфа, ул. Октябрьской Революции, 3а.

Тел.: +7 (347) 246 80 60.

Email: Pauline.lo@rambler.ru

В статье представлена концепция категории «пространство множеств» как метаязыковое понятие для характеристики художественного пространства произведения. Категория пространства множеств опирается на теорию когнитивных моделей, систематизирующих мыслительные процессы кодирования знаний о мире. Целью исследования является выявление способов структурирования художественного пространства англоязычного романа И. Макьюэна “Atopement” с учетом общезыковых и индивидуально-авторских пространственных моделей. Применение методов: когнитивного моделирования, контекстуального анализа и семантического толкования – позволяет раскрыть когнитивные и семантические средства выражения художественного пространства, а выявление когнитивной метафоры и метонимии – описать авторскую интерпретацию событий в пространственных координатах, что позволяет выявить механизмы оязыковления художественного пространства романа.

Ключевые слова: художественное пространство, пространство множеств, когнитивная метафора, когнитивная метонимия.

Введение

Для толкования семантики языковых единиц и осмысления языковых процессов немаловажной представляется такая базовая категория познания, как пространство. Несмотря на большое количество научных трудов и возрастающий интерес к данной теме, проблема определения понятия пространство не может считаться в полной мере решенной, и существенные аспекты данного вопроса не получили достаточного освещения.

Аналитический обзор

Существуют два толкования понятия пространство с точки зрения расположения в нем объекта. Многие ученые считают, что понятие пространства может быть использовано лишь тогда, когда речь идет о локативном местоположении объекта, т.е. его расположении в физическом (геометрическом) пространстве [1; 7]. Согласно другому мнению, пространство определяется широко, выделяются различные виды пространства, например, временное, денотативное, функциональное, ментальное, зрительное и другие виды пространства [3–4].

По мнению В. Г. Гака, пространство «не только дифференцируется языковыми средствами во всех языках, но оно оказывается в основе формирования многих типов номинаций, относящихся к другим, *непространственным сферам*» [2, с. 670].

Следовательно, *непространственные сферы* могут иметь пространственное толкование: ср. пространство действия, пространство ситуации, пространство события и какого-либо явления, пространство множеств. Несмотря на то, что различные типы пространства уже были описаны в трудах ученых (С. В. Кодзасов, Т. Н. Маляр, С. Е. Никити-

на и др.), некоторые виды пространства такие, как *пространство множеств*, не получили на данный момент исчерпывающего детального описания и по-прежнему нуждаются в изучении и анализе.

Так, например, О. Н. Селиверстова использует термин пространство широко и описывает его не только в геометрических координатах (высоты, длины и высоты или одного из этих параметров), но и в таких параметрах, как «набор действий, входящих в некоторый событийный фрейм, исполнители этих действий, другие участники» [5, с. 191].

Данная интерпретация верна, если под пространством понимать не только физическое (геометрическое пространство), но и пространство класса, множества, пространство действия, события, ситуации и т.д. Основываясь на исследованиях О. Н. Селиверстовой о пространстве и множестве, представляется возможным применение термина «множество» по отношению к такому типу пространств, когда образующие его элементы четко в нем вычленимы, т.е. составляют дискретное множество некоторых объектов, объединенных общим релевантным свойством. *Пространство множеств* – это выход за рамки узкого понимания физического понятия пространства. Это своего рода осмысление и дифференциация пространства на основе разграничения видов деятельности человека – разные виды деятельности человека формируют свои пространства, в связи с чем нами выделяются следующие типы пространства: личностное пространство, пространство отношений, пространство языка, пространство города, пространство производства, пространство театра, пространство ситуации и т.д. [5].

Пространство множеств как когнитивная категория может рассматриваться в качестве базовой категории, служащей источником формирова-

ния художественного пространства текста. На сегодняшний день проблема изучения художественного пространства приобрела особую актуальность, поскольку обращение к идеям и методам когнитивной лингвистики дает возможность ответить на важнейшие вопросы, стоящие перед лингвистами, в частности, вопрос о том, как линейная презентация вербальных письменных знаков художественного текста дает ключ к образу художественного пространства в сознании реципиента. Не менее важным является ответ на вопрос о том, какие ментальные репрезентации стоят за языковыми единицами, участвующими в создании такого образа.

Художественное пространство текста – это многослойная структура когнитивных образов, опирающихся на физическую характеристику пространства и пространство множеств, а также на интерпретацию этих базовых категорий в национальном и авторском видении и в ракурсе осмысления читателя [6].

Художественное пространство произведения – это сложное понятие, включающее в себя художественное пространство повествователя, действующего лица произведения, и все те пространства множеств, которые моделируются через призму отношений персонажа с миром. Пространственная модель «просачивается» сквозь ткань языкового материала, описывающего персонаж, особенно отчетливо проявляясь в стилистически маркированных отрезках текста. Подбор слов автора, направленный на конструирование пространств множеств, характеризующих жизнь героя, позволяет читателю с наибольшей четкостью «увидеть» персонаж, взаимоотношения с другими персонажами и воссоздать образ, приближенный к задуманному автором.

Модель

Рассмотрим, как автор романа “Atonement” Иэн Макьюэн помещает главную героиню Брайони в разные пространства множеств и с помощью языковых средств и стилистических приемов создает яркий образ действующего лица.

В центре повествования романа – мечтательная героиня Брайони. Повествователь искусно соединяет ее личностное пространство с рядом пространств множеств, которые представляют собой цепь ее жизненных событий. Совершив ряд ошибок в детстве, Брайони пытается искупить вину за содеянное, попадая в различные пространства множеств, совокупность которых и представляет ее жизненный путь.

Повествователь раскрывает художественный образ главной героини через категорию личностного пространства персонажа, которое характеризуется чрезмерно живым воображением, столь полезным в ее увлечении – сочинении рассказов. Существовая, как и любой писатель, в созданном ею мире, она не всегда способна провести четкую границу между выдумками и реальностью: *Briony was lost to*

her writing fantasies – what had seemed a passing fad was now an enveloping obsession [9, с. 14]. Личностное пространство Брайони в данном примере представлено через описание погружения главной героини в процесс написания рассказов и пьес путем оязыковления при помощи развернутого сценария денотативной ситуации, опирающейся на когнитивную метафору. Когнитивно-семантическая модель ситуации представляет собой сценарий начавшегося процесса погружения Брайони в другую деятельность *was lost to her writing fantasies*. Когнитивно-семантическая модель данной ситуации опирается на следующий фрейм предиката **Lost**:

Lost_{passive} + [E, O_{loc}, (O_{result})],

где E (Экспериенцер) – *Briony*, субъект *Briony* наделяется семантической ролью Экспериенцера, т. к. героиня с головой погружается в процесс сочинения рассказов и пьес, это приносит неопишное наслаждение начинающему автору;

O_{loc} (Объект Локатив) – *writing fantasies*; объект, интерпретируемый через функциональные отношения;

O_{result} (Объект Результатив) – написанные Брайони пьесы и рассказы, в данном примере они элиминированы (находятся в presupпозиции) [8].

Развитие сценария когнитивно-семантической модели данного предложения наблюдается в метафорическом употреблении предиката, ядром которого является когнитивная метафора от глагола *loose*, которая обозначает начало нового периода в жизни Брайони, связанного с ее творческой деятельностью. В метафорическом выражении *was lost to her writing fantasies* дается характеристика взаимоотношения главной героини с ее писательским трудом. Благодаря данной метафоре читателю представляется возможность воссоздать психологическое пространство героини романа, пространство идей и фантазий, на которых она сосредоточена. Рассмотренная когнитивная метафора является сценарным воплощением когнитивно-семантической модели описываемой ситуации, в которой автор подчеркивает полное погружение Брайони в процесс сочинения пьес и их постановок, что дает читателю полное представление о главной героине, о ее личностном пространстве как писателя.

Еще одна грань личностного пространства главной героини *Брайони-мечтательница* прослеживается в следующем примере: *The cost of oblivious daydreaming was always this moment of return, the realignment with what had been before and now seemed a little worse* [9, с. 46]. Характерное для Брайони пребывание в мире грез и последующая жесткая расплата за уход от реальности кодируется в тексте фреймовой структурой экзистенциального типа предиката с последующим прагматико-сценарным развитием. Данное предложение содержит 2 пропозиции. Первая пропозиция опирается на фреймовую структуру экзистенциального типа предиката:

Be + [O_{loc1}, (E₁)],

где **O_{loc1}** (Объект Локатив 1) – *oblivious daydreaming*, что указывает на характеристику пребывания Субъекта (Брайони) в определенном типе пространства множеств;

E₁ (Экспериментер 1) – *Wrony* является кореферентной ролью, сообщающей о эмоциях, состояниях, испытываемых субъектом в Локативе 1.

Вторая пропозиция также опирается на фреймовую структуру экзистенциального типа предиката:

Be + [O_{loc2}, (E₂)],

где **O_{loc2}** (Объект локатив 2) – *this moment of return, the realignment with what had been before and now seemed a little worse*,

E₂ (Экспериментер 2) – это чувства, испытываемые Субъектом в момент расплаты (*the cost*).

В данном примере представлено описание картины возвращений Брайони из мира грез в реальное пространство, оязыковленное с помощью развернутого сценария денотативной ситуации, опирающейся на экзистенциальный тип предиката и стандартные языковые процессы, раскрывающие прагматико-сценарное развитие базовой когнитивно-семантической модели. Языковые средства, использованные в данном предложении, раскрывают тонкую грань между реальностью главной героини и вымышленным миром грез, из которого возвращаться для нее всегда болезненно. Когнитивная метафора *the cost of oblivious daydreaming* четко раскрывает личностное пространство героини, ее стремление к фантазиям и грезам, нежеланием возвращаться к разочаровывающей реальности, т.к., будучи приверженцем перфекционизма и контроля, главная героиня слишком многое требует от окружающих и, не получив ожидаемого результата, разочаровывается в происходящем, погружается в свое пространство фантазий, где она в силах осуществлять контроль над действием своих вымышленных персонажей.

Художественное пространство текста романа включает в себя несколько типов пространства множеств. Кроме вышеупомянутых, нами были выделены: пространство семейных отношений, пространство любовных отношений, пространство социальных отношений, пространство военных действий в произведении. Могут выделяться и другие пространства множеств. Художественная нагрузка каждого типа пространства множеств различна и может быть практически беспредельна, как и беспредельно число жизненных ситуаций, в которые может попадать человек. Однако, к наиболее значимым пространствам множеств, способствующих раскрытию образов главных героев романа, относятся те типы пространств, в которых раскрываются межличностные и социальные отношения.

Пространственное полотно романа в аспекте развития межличностных отношений героев пред-

ставлено в следующем примере: *I told myself I'd given you a weapon to use against me* [9, с. 81]. Когнитивно-семантическая модель данной ситуации опирается на следующий фрейм предиката **Give**:

Give + [E, O_{Instr}],

где **E** (Экспериментер) – *I (Cecilia)*, субъект Cecilia наделяется семантической ролью Экспериментера, испытывающий сильные чувства к главному герою, сравнимые с трагическим моментом смерти, потери любимого.

O_{Instr} (Объект Инструмент) – *weapon*, объект при помощи чего может совершаться действие.

В данном примере наблюдается развитие семантической роли Экспериментера – Cecilia. Прагматический аспект ситуации заключается в подборе языковых средств для раскрытия чувств Сесилии. Языковое средство нацелено на раскрытие прагматико-сценарного развития когнитивно-семантической модели данной ситуации и представляет собой лексико-семантическое оязыковление. Употребление когнитивной метонимии *weapon* по схеме «оружие вместо описания сложных отношений между героями» позволяет автору четко охарактеризовать чувства героини, ее отношение к Робби. В психологическом пространстве героини любовь ассоциируется с оружием, со смертью. Сесилия не в силах укротить свою страсть, она полагается на Робби, отдает ему право на распоряжение своей жизнью.

Пространство семейных отношений можно проследить в следующих предложениях: *But her father remained in town, and her mother, when she wasn't nurturing her migraines, seemed distant, even unfriendly* [9, с. 13]. Когнитивно-семантическая модель данной ситуации опирается на следующий фрейм предиката **Nurture**:

Nurture + [D, O_{effect}]

[сирконстанты],

где **D** (Деятель) – Субъект **her mother** наделяется семантической ролью Деятеля, т.к. совершает контролируемое действие;

O_{effect} (Объект Эффект) – *migraines*.

Развитие сценария когнитивно-семантической модели данного предложения наблюдается в метафорическом употреблении предиката, ядром которого является когнитивная метафора от глагола *nurture*, которая характеризует не замечающую ничего, кроме своей постоянной болезни, мать. В метафорическом выражении *nurturing her migraines* дается характеристика взаимоотношения главной героини с матерью. Благодаря данной метафоре читателю предоставляется возможность воссоздать межличностное пространство между матерью и дочерью. Рассмотренная когнитивная метафора является сценарным воплощением когнитивно-семантической модели описываемых отношений, где раскрывается желание девушки поговорить с матерью по душам, но та чаще всего не в состоянии это сделать.

Пространство военных действий, описанное при помощи конкретной лексики, прослеживается в следующем примере: *This was why he (Robbie) had to survive, and use his cunning to stay off the main roads where the circling dive-bombers waited like raptors* [9, с. 121]. Когнитивно-семантическая модель данной ситуации опирается на следующий фрейм предиката **Circle**:

Circle + [A (D), P],

где А (Агентив) – circling dive-bombers со скрытой ролью D (Деятеля).

Р (Пациент) – *Robbie* с семантической ролью получателя действия. Прагматический аспект ситуации заключается в подборе языковых средств для раскрытия отношения одного из главных героев к военным действиям. Использование в анализируемом примере метонимии *raptors* по модели «признаки и повадки живого существа вместо военной техники» более четко раскрывает пространство военных действий и человеческий страх перед ужасами войны. Языковое средство нацелено на раскрытие прагматико-сценарного развития когнитивно-семантической модели данной ситуации и представляет собой лексико-семантическое оязыковление.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что художественное пространство произведения формируется за счет разного типа пространств множеств: личного пространства героев, пространства межличностных отношений, пространства семейных отношений, пространства военных действий, социального пространства. Большую роль в формировании этих типов пространства играют когнитивная

метафора и метонимия, способные создать у читателя полную картину художественных образов героев произведения, использованных автором. Набор лексических средств позволяет дополнительно раскрывать психологическую составляющую художественных типов пространства, а именно личного пространства каждого персонажа, и приблизить восприятие читателем всего произведения к авторскому замыслу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславская О. Ю. Динамика и статика в семантике пространственных прилагательных // Логический анализ языка. Языки пространств / под ред. Н. Д. Арутюновой и И. Б. Левонтиной. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 20–29.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования: монография. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.
3. Кодзасов С. В. Фонетическая символика пространства (семантика долготы и краткости) // Логический анализ языка. Языки пространств / под ред. Н. Д. Арутюновой и И. Б. Левонтиной. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 227–238.
4. Никитина И. П. Пространство мира и пространство искусства. М.: РГГУ, 2001. 210 с.
5. Селиверстова О. Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 960 с.
6. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 227–284.
7. Тошович Б. Глаголы каузации положения в пространстве // Логический анализ языка. Языки пространств / под ред. Н. Д. Арутюновой и И. Б. Левонтиной. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 163–178.
8. Шабанова Т. Д. Семантические мутации в системе предикатов // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура значения (вторые чтения памяти О. Н. Селиверстовой). М.: МГПУ, 2006. С. 367–379.
9. McEwan, I. *Atonement*. London: Jonathan Cape, 2001. 371 p.

Поступила в редакцию 19.11.2018 г.

THE AUTHOR'S CONCEPTUALIZATION OF NON-LINGUISTIC REALITY DISCLOSED IN THE SPACE OF SETS

© P. V. Semenova

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
3a Oktyabrskoi Revolutsii Street, 450008 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 246 80 60.

Email: pauline.lo@rambler.ru

In the article, the concept of the category “space of sets” is considered as a metalinguistic concept for the description of the literary space of a novel. Literary space consists of set of different kinds of spaces such as different spheres of human activity and at the same time animated by an individual vision of the author's representation of space realized in the heroes' individual spaces of work and in the images of space that arise in the mind in of recipient (reader). The category of space of sets is based on currently being developed theory of cognitive models that systematizes the thinking processes of coding knowledge about the world. The article is devoted to the study of modeling process of the literary space in the English novel “Atonement” by I. McEwan. The usage of the combination of such methods as cognitive modelling, contextual analysis, and semantic interpretation enables the reader to discover cognitive and semantic means of the presentation of the literary space. This procedure is based on predicative semantic types, semantic roles of the subject, object, and some other participants of the situation. The following type of model is a part of the matrix of coding and decoding of the literary space of the text. Moreover, such cognitive-semantic constructions as predicative semantic types and expressive means (cognitive metaphor and metonymy) function as author's means of interpretation of the described events from the point of spatial localization. The following strategy enabled the author of the article to elicit verbalization mechanisms of the literary space.

Keywords: literary space, space of sets, cognitive metaphor, cognitive metonymy.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Boguslavskaya O. Yu. Logicheskii analiz yazyka. Yazyki prostranstv. Ed. N. D. Arutyunovoi i I. B. Levontinnoi. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 2000. Pp. 20–29.
2. Gak V. G. Yazykovye preobrazovaniya: monografiya [Linguistic transformations: monograph]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1998.
3. Kodzasov S. V. Logicheskii analiz yazyka. Yazyki prostranstv. Ed. N. D. Arutyunovoi i I. B. Levontinnoi. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 2000. Pp. 227–238.
4. Nikitina I. P. Prostranstvo mira i prostranstvo iskusstva [Space of the world and space of art]. Moscow: RGGU, 2001.
5. Celiverstova O. N. Trudy po semantike [Works on semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004.
6. Toporov V. N. Tekst: semantika i struktura. Moscow: Nauka, 1983. Pp. 227–284.
7. Toshovich B. Logicheskii analiz yazyka. Yazyki prostranstv. Ed. N. D. Arutyunovoi i I. B. Levontinnoi. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 2000. Pp. 163–178.
8. Shabanova T. D. Semanticheskii analiz edinitz yazyka i rechi: protsessy kontseptualizatsii i struktura znacheniya (vtorye chteniya pamyati O. N. Seliverstovoi). Moscow: MGPU, 2006. Pp. 367–379.
9. McEwan, I. Atonement. London: Jonathan Cape, 2001.

Received 19.11.2018.